

Чжан Минчэн почувствовал тошноту, читая этот отрывок, и даже сейчас, вспоминая его, его снова охватывает отвращение. Он не знал, какой конец ждал его младшего брата, но этот проклятый писатель изобразил его как жалкого человека, влюбившегося в своего похитителя, что вызывало у Чжан Минчэна невыносимое отвращение.

К счастью, этот писатель уже мёртв.

Сон Чжан Минчэна был глубоким, и его разбудил резкий стук в дверь.

— Кто это? — пробормотал он, надевая тапочки и направляясь к двери.

Проходя через гостиную, он взглянул на часы. Три часа дня? Неужели он проспал так долго?

— Не стучите, уже иду.

Открыв дверь, он увидел троих человек в полицейской форме.

Один из них показал своё удостоверение:

— Чжан Минчэн, просим вас пройти с нами в участок для дачи показаний.

Чжан Минчэн насторожился и отступил на шаг назад:

— А кто докажет, что вы настоящие полицейские? Какие показания? Я обычный человек, мне нечего вам рассказывать.

В глазах Чжан Минчэна полицейские были всего лишь прислужниками власть имущих.

— Чжан Минчэн, вы обязаны сотрудничать с нами. Или вы хотите, чтобы ваша дочь увидела, как её отца уводят? — Полицейский, казалось, не собирался сдаваться, его тон был твёрдым.

Услышав о дочери, Чжан Минчэн изменился в лице:

— Ладно, я пойду! Хе, кроме как терроризировать простых людей, чем вы ещё занимаетесь?

Полицейские проигнорировали его выпад. Их задача заключалась в том, чтобы доставить его в участок, и они старались избегать конфронтации.

Когда Чэн Си прибыл в участок, полиция уже допрашивала Чжан Минчэна.

Фан Цзиншэн показал фотографию Шан Вэя:

— Чжан Минчэн, вы знаете этого человека?

Чжан Минчэн усмехнулся:

— Знаю. Это тот самый писатель, который недавно умер.

Заметив презрение и насмешку в голосе Чжан Минчэна, Фан Цзиншэн поднял бровь:

— А этого вы знаете?

Он повернул компьютер к Чжан Минчэну. На экране было видео с камер наблюдения, запечатлевшее человека, который долгое время крутился возле дома Шан Вэя.

Чжан Минчэн по-прежнему выглядел равнодушным:

— Знаю.

— Кто это? — спросил Фан Цзиншэн.

— Это я.

Не ожидая такого прямого ответа, Фан Цзиншэн на мгновение замешкался, но быстро взял себя в руки. Поскольку подозреваемый был столь откровенен, он решил изменить тактику допроса:

— Почему вы почти месяц крутились возле дома погибшего?

Чжан Минчэн пожал плечами:

— Я просто хотел с ним встретиться. Но он оказался трусом и даже не вышел из дома, боясь меня.

— Зачем вам было с ним встречаться? — нахмурился Фан Цзиншэн.

Чжан Минчэн поморщился, словно не желая продолжать:

— Что вы вообще хотите узнать? Хотите спросить, убил ли я его? Ха, прошло столько лет, а вы,

полицейские, все те же — трусливые и корыстные мерзавцы.

Фан Цзиншэн резко ответил:

— Следите за словами. Мы работаем на основании доказательств.

— Чушь! — плюнул Чжан Минчэн. — Да, это я его убил. Что вы собираетесь делать? Посадить меня или казнить? Мне всё равно.

Лицо Фан Цзиншэна исказилось. Чжан Минчэн явно считал полицию своими врагами.

— Чжан Минчэн, вам не нужно спорить с нами. Если вы виновны, вы не уйдёте от ответственности. Если нет, мы не будем вас обвинять.

Фан Цзиншэн сделал паузу:

— Мне искренне жаль того, что произошло с вашими родителями и братом. Я снова начал расследование дела вашего брата. Будьте уверены, мы не позволим преступнику уйти от правосудия.

Глаза Чжан Минчэна наполнились слезами. Он закричал:

— К тому времени, как вы что-то найдёте, убийца уже переродится! Ему повезло, такой человек должен был быть растоптан машиной, чтобы даже могилы у него не было!

Фан Цзиншэн знал о смерти богача Ван Сина. Согласно слухам, Ван Син был причастен к нескольким исчезновениям, в том числе и к делу Чжан Минфэна. Но он не ожидал, что семья Чжан считает эти слухи правдой.

— А тело моего брата до сих пор не найдено.

Голова Чжан Минчэна медленно опустилась, словно этот крик забрал у него все силы.

— Почему вы так уверены, что Чжан Минфэн погиб? Может, он всё ещё жив?

Эти слова звучали неубедительно даже для него самого.

— Если бы он был жив, он бы вернулся домой. Но прошло уже десять лет, а он не вернулся. Понимаете?

Чжан Минчэн закрыл глаза, и слёзы потекли по его желтоватому лицу.

Исчезновение брата, гибель родителей, его собственное отчисление из школы — все эти трагедии, а виновник спокойно умер своей смертью. Это было то, что он не мог себе простить. Если бы он узнал правду раньше, если бы он...

Фан Цзиншэн сделал знак сослуживцу, и тот подал Чжан Минчэну упаковку салфеток.

Вернувшись к теме допроса, Фан Цзиншэн спросил:

— Как вы познакомились с жертвой?

Чжан Минчэн и Шан Вэй, судя по всему, были знакомы давно.

Чжан Минчэн немного успокоился:

— Несколько лет назад он пришёл ко мне домой и расспрашивал о деталях того дела. Он сказал, что хочет написать книгу, чтобы больше людей узнало об этом. Я думал, что если о деле узнают, те, кто замешан в нём, будут разоблачены и наказаны. Но я был наивен. Шан Вэй даже не упомянул, что «Предрассветный туман» основан на реальных событиях, и дело моего брата не привлекло внимания.

— Откуда вы знаете, кто похитил Чжан Минфэна?

— Хе, мне приснился сон.

На лице Чжан Минчэна появилась странная улыбка.

Он сделал паузу:

— На самом деле, после гибели родителей Ван Син пришёл к нам с соболезнованиями и предложил два миллиона. Хе, два миллиона за три жизни. Щедро, не правда ли?

— Вы взяли деньги?

Чжан Минчэн уставился на него, но ничего не ответил.

Фан Цзиншэн понял:

— Вы не взяли. И не сообщили в полицию.

— В полицию? Это что-то изменит? Те, кто закрыл дело, — это вы. Вы объявили его пропавшим без вести. Сообщать вам? Вы бы только защитили его!

На лице Чжан Минчэна читалась подавленная боль. Он тяжело вздохнул:

— С тех пор, как «Предрассветный туман» был опубликован, я искал Шан Вэя целый год. Его книга оскорбила память моего брата, и я хотел, чтобы он изменил текст и извинился. Но он всё время избегал меня.

— Где вы были вечером седьмого марта?

Чжан Минчэн вспомнил. Это был день убийства Шан Вэя.

— Вы действительно думаете, что это я убил Шан Вэя.

Чжан Минчэн сцепил руки на столе:

— Седьмого марта я был дома.

— Кто может это подтвердить?

— Моя дочь.

— Только она?

— Да, дома были только мы двое. Кто ещё мог бы подтвердить?

— Что вы делали дома?

— Смотрел телевизор.

— Что смотрели?

— Не помню, кажется, какой-то сериал про войну.

— Что ещё делали?

— Ничего.

Слова Чжан Минчэна были правдой, но он давно разочаровался в полиции и был готов к тому, что его могут сделать козлом отпущения.

— На сегодня всё, вы можете идти домой. Но в течение месяца не покидайте Цзянчэн, мы можем снова вызвать вас для допроса.

Фан Цзиншэн закрыл папку с делами и встал.

Чжан Минчэн удивился:

— И всё? Вы не собираетесь меня арестовывать?

Фан Цзиншэн посмотрел на него и строго сказал:

— Пока у нас нет достаточных доказательств, мы не будем вас задерживать. Но если в ходе расследования выяснится, что вы действительно совершили преступление, мы не станем с вами церемониться.

Чжан Минчэн сжал пальцы:

— Как угодно.

Выслушав всё, Чэн Си наконец понял ход дела. Он задумался: неужели Чжан Минфэн действительно мёртв?

Когда Чжан Минчэн собрался уходить, Чэн Си колебался: пойти на полицейское совещание или последовать за Чжан Минчэном. В конце концов он решил последовать за ним. Его интуиция подсказывала, что Чжан Минчэн не так прост, а в участке, будь то совещание или что-то ещё, всегда останутся записи, которые он сможет изучить вечером.

<http://bllate.org/book/15461/1367937>